

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Института права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему: Договорные формы оказания юридической помощи

Студент

Ф.О. Минченко

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандидат юридических наук, О.В. Бобровский

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Актуальность исследования. На современном этапе развития России как демократического государства происходит внедрение в жизнь различных реформ в области права. Одной из таких реформ является законодательная реформа, регулирующая оказание юридической помощи.

Цель исследования заключается в проведении теоретического и практического анализа договорных форм оказания юридической помощи с последующей разработкой рекомендаций, которые позволят в максимальной степени обеспечить баланс интересов сторон договора.

В соответствии с поставленной целью определим задачи исследования:

- определить понятие юридической помощи и критерии разграничения юридической услуги и юридической помощи;
- исследовать аспекты правового регулирования отношений по оказанию юридической помощи;
- представить роль адвокатской деятельности в обеспечении права граждан на квалифицированную юридическую помощь;
- рассмотреть виды и правовую характеристику договоров оказания юридической помощи;
- исследовать особенности исполнения договоров оказания юридической помощи;
- выявить проблемы в области регулирования договорных форм оказания юридической помощи;
- предложить рекомендации правового регулирования договорных форм оказания юридической помощи.

Структура работы определена введением, основной частью (три главы); заключением, списком используемой литературы и используемых источников

Оглавление

Введение	Error! Bookmark not defined.
Глава 1 Понятие и правовая природа оказания юридической помощи ...	Error! Bookmark not defined.
1.1 Понятие юридической помощи и критерии разграничения юридической услуги и юридической помощи	Error! Bookmark not defined.
1.2 Правовое регулирование отношений по оказанию юридической помощи.....	Error! Bookmark not defined.
1.3 Роль адвокатской деятельности в обеспечении права граждан на квалифицированную юридическую помощь	Error! Bookmark not defined.
Глава 2 Договорные конструкции, опосредующие оказание юридической помощи	Error! Bookmark not defined.
2.1 Виды и правовая характеристика договоров оказания юридической помощи.....	Error! Bookmark not defined.
2.2 Особенности исполнения договоров оказания юридической помощи.....	Error! Bookmark not defined.
Глава 3 Проблемы и пути решения регламентации договорных форм оказания юридической помощи	Error! Bookmark not defined.
3.1 Проблемы в области регулирования договорных форм оказания юридической помощи	Error! Bookmark not defined.
3.2 Рекомендации правового регулирования договорных форм оказания юридической помощи.....	Error! Bookmark not defined.
Заключение	Error! Bookmark not defined.
Список используемой литературы и используемых источников	Error! Bookmark not defined.

Введение

Актуальность исследования. На современном этапе развития России как демократического государства происходит внедрение в жизнь различных реформ в области права. Одной из таких реформ является законодательная реформа, регулирующая оказание юридической помощи.

Необходимость оказания юридической помощи возникла с древних времен. Этот вид помощи является одним из наиболее востребованных в практике и по сей день. Тем не менее, законодательное регулирование отношений по оказанию юридической помощи, на наш взгляд, не является достаточным. Так, Гражданский кодекс РФ не содержит понятия договора оказания юридической помощи и характеристики его субъектов, каких-либо иных норм, специально ему посвященных. Более того, в настоящее время закон не требует лицензирования деятельности по оказанию юридической помощи. Особую проблему представляет определение и обеспечение качества юридической помощи. В литературе, судебной практике, да и в сознании большинства граждан качественная юридическая помощь обычно ассоциируется с квалифицированной, что совсем не точно. Попытки законодателя обеспечить качество юридической помощи путем введения лицензирования, а также за счет установления прерогативы адвокатов в отдельных сферах, успехом не увенчались.

Цель исследования заключается в проведении теоретического и практического анализа договорных форм оказания юридической помощи с последующей разработкой рекомендаций, которые позволят в максимальной степени обеспечить баланс интересов сторон договора.

В соответствии с поставленной целью определим задачи исследования:

- определить понятие юридической помощи и критерии разграничения юридической услуги и юридической помощи;
- исследовать аспекты правового регулирования отношений по оказанию юридической помощи;

- представить роль адвокатской деятельности в обеспечении права граждан на квалифицированную юридическую помощь;
- рассмотреть виды и правовую характеристику договоров оказания юридической помощи;
- исследовать особенности исполнения договоров оказания юридической помощи;
- выявить проблемы в области регулирования договорных форм оказания юридической помощи;
- предложить рекомендации правового регулирования договорных форм оказания юридической помощи.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие при заключении и исполнении договора об оказании юридической помощи.

Предметом исследования являются положения современного российского законодательства, а также нормы международных правовых актов, регулирующие вопросы оказания юридической помощи.

В методологическую основу исследования входят общенаучные и специальные методы познания.

Теоретическую основу данной работы составили труды отечественных ученых в сфере общей теории гражданского права, среди которых такие, как: М.С. Баранников, Е.М. Горельшева, В.В. Заборовский, Д.В. Ленкаун.

Правовую основу исследования составляют: Конституция РФ, федеральные законы, нормативные правовые акты субъектов РФ и пр.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и правовая природа оказания юридической помощи

1.1 Понятие юридической помощи и критерии разграничения юридической услуги и юридической помощи

Рассматривая правовую природу понятия юридической помощи и юридических услуг, следует прежде всего, проанализировать институт правовой юридической помощи, так как определенная сложность возникает при разграничении этих двух понятий.

Юридическая помощь является одним из важнейших видов помощи в государстве, которая получила свое законодательное закрепление в ряде нормативно-правовых актов. Понятие юридической помощи очень близко по своей сути к понятию юридических услуг. По мнению многих авторов, данные понятия являются тождественными. Например К.С. Бирюкова, вообще не проводит различия между юридической помощью и юридическими услугами, определяя их «как деятельность по созданию и передачи конкретной информации услугополучателю или третьему лицу, необходимую для защиты прав и законных интересов услугополучателя» [3, с. 57].

«Юридическая помощь, как и юридические услуги, основана на правовых знаниях одних лиц, которые используют их для разрешения различных юридических вопросов. Для реализации обоих институтов используются схожие правовые средства и методы» [12, с. 43].

По мнению М.С. Баранникова, в традиционных условиях выполнения определенных операций в правовой области, направленных на осведомление клиентов по различным вопросам, подготовке запрашиваемых документов и т.д. – понятия юридической помощи и юридических услуг по своей сути являются взаимозаменяемыми [2, с. 88-89].

Между тем, следует также согласиться и с той позицией, что это различные понятия. В связи с этим рассмотрим критерии разграничения юридической услуги и юридической помощи.

Во-первых, данные понятия различны по своей правовой природе. Так, «юридические услуги являются объектом гражданско-правовых отношений и нормы регулирующие отношения по оказанию юридических услуг составляют положения гражданского законодательства. Предоставление юридической помощи, в том числе на бесплатной, безвозмездной основе, находится в сфере конституционных, социальных правоотношений» [12, с. 45]. Как более широкое понятие, распространяющее свое действие на каждого человека, этот публично-правовой институт является своего рода общей гарантией защиты прав и свобод, которую обязуется предоставить государство каждому своему гражданину и каждому человеку. По нашему мнению, само существование института юридической помощи уже в последующем способствовало формированию гражданско-правового института оказания юридических услуг на возмездной основе в рамках соответствующих договоров.

Во-вторых, различия существуют в субъектном составе. «Юридическая помощь предполагает наличие: субъекта получения – лицо, нуждающееся в юридической помощи; субъект оказания – лица, обладающие специальными познаниями в области юриспруденции, а в организационно-структурном плане – система организаций и индивидуальных лиц, осуществляющих на профессиональной основе данный вид деятельности» [4, с. 26].

Касаемо субъектов, оказывающих юридические услуги, на данный момент каких-либо ограничений не имеется. Любое лицо, желающее заключить соответствующий договор, может обратиться к любому юристу или в любую юридическую фирму. Более того, нет требований и к самим исполнителям, оказывающим правовые услуги. Таким образом, в рамках гражданско-правового договора по оказанию возмездных юридических услуг ограничений в субъектном составе не имеется.

В-третьих, характер и цель деятельности. Юридическая помощь направлена на реализацию закрепленного в Конституции РФ права каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Такая деятельность является обязанностью, публично возложенной на определенный круг лиц законом в установленных случаях.

Юридическая помощь представляет собой адресное невластное профессиональное содействие в реализации прав, свобод и законных интересов субъекта права. Основная цель при оказании юридической помощи – это разрешение определенной правовой ситуации для полной реализации конституционных прав и свобод получателя помощи.

На этапе постиндустриального развития общества сфера услуг является одной из наиболее востребованных и динамично развивающихся сфер. В связи с возникновением новых общественных отношений и усложнением уже существующих, происходит формирование неизвестных ранее видов услуг и усовершенствование тех, которые имеются. Сектор услуг занимает одно из ведущих мест в экономике российского государства, что характерно для экономики развитых стран.

Разнообразие оказываемых услуг обширно и сложно перечислить их все, причем в ходе экономической деятельности нередко встречается появление новых видов услуг и, следовательно, данный перечень постоянно расширяется в зависимости от увеличений потребностей человека и бизнеса. Бывают услуги разнообразными, но, в общем, их суть едина – это деятельность одного лица в пользу другого. Таким образом, лицо, которое не имеет соответствующих знаний, квалификации, способностей или навыков, но испытывает потребность в определенной сфере деятельности, обращается к специалисту в этой области, заключая при этом различные гражданско-правовые договоры, опосредующие оказание услуг [22, с. 265].

Одним из старейших и наиболее известных видов услуг являются юридические услуги, потребность в которых в обществе неуклонно растет. «Оказание услуг юридического характера в современных реалиях – это

широко распространенное явление. Так, участникам рыночных отношений при создании и деятельности юридических лиц, заключении сделок, отстаивании своих интересов в суде и в иных многочисленных вопросах необходимо получение квалифицированных юридических услуг. Также юридические услуги необходимы и гражданам как для законного и полного осуществления своих прав и реализации обязанностей, так и для защиты своих прав» [17, с. 180].

Действующее гражданское законодательство относит оказание услуг к числу объектов гражданских прав, это закреплено в ст. 128 ГК РФ. Согласно ГК РФ (часть вторая) ст. 779: «По договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется эти услуги оплатить». Следом в части второй данной статьи приведен открытый перечень различных видов услуг, к которым применяются правила, содержащиеся в главе 39 ГК РФ о возмездном оказании услуг. Разновидностью предоставляемых услуг являются и юридические услуги, определение которых в кодексе отсутствует и о которых пойдет речь в данном исследовании. Стоит отметить, что и само понятие «услуга» не имеет своего законодательного определения в российском праве и неоднозначно толкуется как в юридической литературе, так и на практике.

«Так как юридические услуги являются частью института услуг, то для них характерны особенности и черты, которые свойственны всем видам услуг как объектам гражданских прав. Отталкиваясь от данного утверждения, считаем целесообразным при описании признаков юридических услуг разделить их на две группы. Во-первых, это общие признаки, которые присущи всем услугам как самостоятельному объекту гражданских прав, а, во-вторых, это специальные признаки, которые отличают юридические услуги от иных видов услуг» [17, с. 182].

«Итак, первым свойством услуг является то, что они производны от субъективного обязательственного права, потому что об услугах как об

объектах гражданского права мы можем говорить лишь в связи с соответствующими обязательствами по их оказанию. Гражданско-правовые обязательства по предоставлению услуг составляют обширную и подвижную группу правоотношений, которая не отличается стабильностью субъектного состава» [21, с. 198].

«Существование каких-либо услуг отдельно как объектов материального мира и вне обязательств не представляется возможным. Следовательно, можно сделать вывод, что услуги относятся к объектам гражданских прав в качестве объектов обязательственных правоотношений. Услуга, являясь объектом гражданских прав, сделок, должна отвечать также требованиям фактической и юридической осуществимости» [22, с. 277].

«Следующей характерной особенностью услуг, отличающей их от иных институтов гражданского права, в том числе от подрядных отношений, называют отсутствие результата, отделимого от процесса работы. Как известно, общий признак, который свойственен различным видам услуг, перечисленным в ч. 2 ст. 779 ГК РФ, заключается в том, что их предметом являются, как правило, соответствующие действия, а не их овеществленный результат» [22, с. 265]. Поэтому при оказании услуги продается не сам результат, а действие, к нему приводящее. Однако стоит согласиться с мнением Г.И. Макаренко, который указывает, что «утверждение об отсутствии результата, отделимого от услуги, не означает, что оказание услуги вообще не может приводить к какому-либо результату, отделимому от процесса ее оказания. Подобный результат может и наступить, но, в силу специфики рассматриваемого обязательства, он не зависит полностью от оказываемой услуги. Он может и не наступить, даже если исполнитель надлежащим образом оказывал договорные услуги. Наступление или не наступление результата при определенных условиях может свидетельствовать лишь о качестве предоставляемых услуг, не доказывая при этом неисполнение данного обязательства» [15, с. 5].

«Сама услуга согласно ч. 1 ст. 779 ГК РФ сводится к совершению ряда действий или осуществлению определенной деятельности. При оказании услуги достигается определенный результат, но данный результат не является вновь созданной или обработанной вещью, как это бывает при выполнении работ» [21, с. 214].

Интересное определение категории услуг дает Д.Н. Степанова, которая «определяет услуги как разновидность объектов гражданских правоотношений, выражающихся в виде определенной правомерной операции, то есть ряда подходящих действий исполнителя, или деятельности, имеющей неустойчивый вещественный результат, нематериальный эффект либо овеществленный результат, связанный с другими договорными отношениями, и характеризующаяся свойствами осуществимости, неформализованности качества, неотделимости от источника, моментальной потребляемости» [17, с. 185].

Таким образом, автор указывает, что услуга проявляется в ее эффекте для лица, в пользу которого осуществляется. Также обращается внимание на синхронность оказания и потребления услуг и как следствие несохраняемости эффекта, либо возможности в некоторых случаях сохранения эффекта услуги в течение какого-то непродолжительного времени. Опять же стоит заметить, что сохранение эффекта является одним из показателей качества оказываемой услуги в определенных случаях.

Одной из характерных особенностей юридических услуг является фидуциарность. Действительно, профессиональные и личные качества исполнителя являются определяющими критериями для заказчика, который, опираясь на эти данные, выбирает, к какому лицу ему следует обратиться для оказания услуги. В отечественном гражданском праве отсутствует единое и бесспорное определение фидуциарных отношений. В частности, это связано с тем, что отдельно этот вид правоотношений в законодательстве нигде не выделяется. Фидуциарной может быть такая сделка, которая обуславливает несовпадение между внутренними отношениями участников сделки и их

внешним выражением. В таких правоотношениях доверие выступает основанием для их возникновения и взаимодействие между сторонами нацелено на сохранение лично-доверительных отношений. Вследствие этого нормы, которые регулируют отношения, основанные на доверии, учитывают основу этих отношений, а именно внутреннее содержание, и при этом могут не соответствовать правовой модели внешнего проявления правоотношений.

Доверительные правоотношения характеризуются добросовестностью и разумностью участников. Услугодатель в отношении своего клиента должен действовать открыто, честно и добросовестно. Кроме того, он обязан использовать все свои профессиональные знания и навыки для решения правового спора, быть внимательным и расчетливым, а также сообщать заказчику все существенные факты по делу и препятствия, которые могли бы повлиять в дальнейшем на взаимоотношения между ними. В итоге, можем согласиться с Ю.Ф. Дружининой, которая указывает, что фидуциарными (доверительными) можно назвать такие правоотношения, в которых доверие одного участника к другому либо взаимное доверие участников является мотивом возникновения, существования и прекращения правоотношений [8, с. 166].

«Используя термин «юридическая услуга», научная литература не дает однозначного определения этого понятия. Так, А.О. Иншакова характеризует юридические услуги как юридически значимые действия, влекущие за собой возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей» [11, с. 80]. Е.В. Виноградова «определяет юридические услуги как совокупность действий специалиста в области права, направленных на удовлетворение потребностей юридического характера услугополучателя или же неразрывное единство таких действий и их результата» [4, с. 26].

Также необходимо отметить, что часто в научной литературе и в законодательстве наряду с понятием «юридические услуги» употребляется еще и понятие «правовые услуги». Многие авторы отождествляют данные понятия. Так, Е.И. Голуб «отождествляет юридические и правовые услуги, но

подчеркивает необходимость разграничения услуг юридического характера и юридических (правовых) услуг» [6, с. 124]. По его мнению, услуги, «при оказании которых действия исполнителя приводят к приобретению новых обязанностей или возникновению новых прав у заказчика, относятся к услугам юридического характера, а юридические (правовые) услуги обычно представляют собой консультационные услуги по правовым вопросам» [6, с. 124].

Другого мнения придерживается Л.И. Гаджиева, которая считает, что «отличие юридических услуг от правовых услуг заключается в том, что к первым из них относится рассмотрение судебного дела (в гражданском, административном, уголовном судопроизводстве), а ко вторым относятся услуги, связанные с необходимостью получить правовую консультацию по конкретной жизненной ситуации. Следовательно, автор придерживается мнения о том, что исключительно факт представительства в суде является главной отличительной особенностью юридических услуг» [5, с. 108].

На основе анализа мнений различных авторов, можно прийти к следующему выводу. «Услуги правового характера представляют собой разновидность юридических услуг, посредством которых происходит передача правовой информации. Правовые услуги выражаются в действиях фактического характера, не связанных с совершением каких-либо юридически значимых действий. Например, сюда можно отнести письменные и устные консультации по правовым вопросам, разъяснения по конкретной ситуации, составление различных проектов договоров, заявлений и иных документов правового характера» [17, с. 181].

Следовательно, при оказании правовых услуг приоритет принадлежит совершению фактических действий, в то время как при оказании юридических услуг совершаются как фактические, так и юридические действия, но при этом обязательно наличие именно юридических действий (например, представительство в суде). Следовательно, термины «юридические услуги» и

«правовые услуги» не тождественны, и соотносятся между собой как общее и частное.

«Одной из черт юридической бесплатной помощи отсутствие коммерческой направленности или отсутствие определяющего значения данной составляющей» [18, с. 212]. Противоположная же коммерческая направленность прослеживается в гражданско-правовых отношениях при заключении сделок. Так, несомненно, оказание юридических услуг направлено на разрешение спорного правового вопроса, однако, по нашему мнению, здесь присутствует ещё и другая основополагающая цель – получение встречного предоставления. У субъектов, оказывающих юридические услуги в рамках гражданско-правового договора, по общему правилу, нет обязанности заключать с гражданами подобный договор и защищать их конституционные права.

Руководствуясь принципом свободы договора, контрагенты сами выбирают с кем и на каких условиях вступать в договорные отношения. И, если целью заказчика является разрешение вопроса, с которым он обратился, то целью исполнителя является оказание услуги и получение вознаграждения за свой труд.

Исходя из существующей правовой неопределенности и проведенного разграничения данных понятий, «представляется возможным рассмотреть понятие юридических услуг в узком и широком смысле. В узком смысле юридическую услугу можно рассматривать как правовой и экономический феномен, который может быть объектом гражданских прав.

В широком смысле юридические услуги можно рассматривать как правовую деятельность, набор определенных операций, совершаемых лицом, обладающим профессиональными знаниями в области права, в пользу другого человека. Такая правовая деятельность может быть предоставлена как в рамках конституционно гарантированного режима юридической помощи, так и в режиме свободной торговли и бизнеса» [14, с. 134].

Таким образом, юридическая помощь является частью юридических услуг, которая в широком смысле «представляет собой воплощение общественного аспекта закона, направленного на реализацию конституционного права каждого человека и гражданина на правовую помощь и как обязательство, публично возлагаемое на соответствующих лиц (юристов) в случаях, прямо предусмотренных законом» [14, с. 135].

1.2 Правовое регулирование отношений по оказанию юридической помощи

Создание эффективного механизма регулирования отношений по оказанию юридической помощи является важнейшей задачей государства на пути к развитию судебной системы, защите прав и свобод человека и гражданина. Вместе с тем, состояние действующего гражданского законодательства в сфере оказания юридической помощи не отвечает всем необходимым требованиям современного общества, являясь проблемным и спорным. В частности, это связано с особенностями становления и развития отношений по оказанию юридической помощи в России.

Развитие отношений по оказанию юридической помощи в историческом аспекте нельзя рассматривать без обращения к истокам формирования в России института юридической помощи, который неразрывно был связан с этапами становления отечественного института адвокатуры. «Большинство исследователей связывают развитие адвокатуры с реформами Александра II во второй половине XIX века, когда данный институт был учрежден Судебными уставами в 1864 году. Во многом это было обусловлено Крестьянской реформой 1861 года, когда в России появился институт частного собственника на землю и расширился круг участников частного права за счет крестьян, которые наделялись самостоятельными гражданскими правами на имущество, заключение сделок, представление своих интересов в суде» [9, с. 70].

«В начале XX века вследствие революции и разрушения прежней государственной системы началось формирование социалистического государства и, соответственно, становление новой системы права. Конституции РСФСР от 1918, 1925, 1938 и 1978 годов все имели идеологическую окраску. Права и свободы советского гражданина считались защищенными со стороны государства в лице его органов, а квалифицированная юридическая помощь позиционировалась как абсолютно доступная и эффективная, что зачастую не соответствовало действительности» [10, с. 101]. Однако реформирование сложившейся системы было, пожалуй, неизбежным, и рыночные механизмы все ярче начали проявляться в советском государстве, что приводило к возникновению новых правоотношений, которые в свою очередь требовали законодательного урегулирования.

Предпосылкой развития правового регулирования оказания возмездной юридической помощи можно считать Закон о кооперации в СССР 1988 года, который предусматривал право кооперативов на оказание платной правовой помощи, а далее и Закон о предприятиях и предпринимательской деятельности от 1990 г., в котором определялся статус субъекта предпринимательской деятельности, закреплялся принцип свободы предпринимательской деятельности, в частности право заниматься любыми видами разрешенной деятельности, в том числе и предоставлением услуг в рамках юридической помощи.

После распада Советского Союза началось создание новой законодательной базы РФ, вектор которой определил основной закон государства. Итак, действующая Конституция РФ 1993 года провозгласила право на частную собственность и на свободу использования своих способностей и имущества для занятия предпринимательской деятельностью. Также было провозглашено право каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Основным нормативно-правовой акт Российского государства отразил глубокие перемены общественного и государственного

строю, которые возникли после распада СССР. Россия была провозглашена правовым, демократическим и социальным государством, высшей ценностью которой являются права и свободы человека. Это придало импульс к дальнейшему развитию институтов юридической помощи и адвокатуры, как институтов гарантирующих соблюдение прав и свобод человека и гражданина, предупреждение и прекращение правонарушений. Закрепление же частной собственности и свободы предпринимательства потребовало повышения правовой грамотности населения и органов руководства юридических лиц, что привело к необходимости обращения за профессиональной помощью к юристам-специалистам. Вследствие чего получило свое развитие оказание юридической помощи на возмездной основе в рамках гражданских правоотношений [7, с. 74-77].

В российском гражданском праве законодательному регулированию подвергаются отношения, которые возникают по поводу юридической помощи, с позиций материальных и процессуальных правовых норм, реализуемых в рамках гражданско-правовых, трудовых и процессуальных правоотношений. В связи с особенностями и значением юридической помощи данная область законодательства представлена различными нормативными актами как частного, так и публичного права. Акты, регулирующие оказание юридической помощи, сочетают в себе частноправовые и публично-правовые нормы.

Оказание возмездной юридической помощи относится к общей сфере оказания услуг. «Отношения по возмездному оказанию услуг были известны гражданскому праву РФ давно, но, как правило, в кодифицированных актах, за редким исключением, не содержались специальные нормы, посвященные регулированию данных отношений» [5, с. 108].

Современное правовое регулирование возмездного оказания услуг отличается большим разнообразием. основополагающими нормами являются положения главы 39 ГК РФ, которые носят общий характер. Глава 39 ГК РФ включает в себя всего пять статей с 779 по 783 статью, очевидно, что этого

недостаточно для всестороннего регулирования сферы возмездного оказания услуг. Также согласно положениям ст. 783 ГК РФ общие положения о подряде и о бытовом подряде применяются к регулированию отношений по возмездному оказанию услуг при условии, если это не противоречит особенностям предмета договора и общим положениям главы 39 ГК РФ. Во многом существующий пробел восполняется в специализированных нормативно-правовых актах, посвященных регулированию конкретного вида услуг, однако подобный акт в отношении юридической помощи отсутствует.

Следует также отметить, что особое значение для регулирования договора возмездного оказания услуг играет и Федеральный закон «О защите прав потребителей». «Данный закон не только предусматривает дополнительные права потребителей, но и устанавливает особый порядок и размер ответственности услугодателя. Закон о защите прав потребителей распространяет свое действие на отношения, в которых на стороне потребителя (заказчика) выступает гражданин» [22, с. 265].

В соответствии с действующим законодательством лишь юридическая помощь, оказываемая адвокатами, обеспечена специальным правовым регулированием, деятельность других субъектов, оказывающих юридическую помощь, не регламентирована. Согласно ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатом является лицо, которое получило в установленном законе порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность [19].

Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам и несет ответственность согласно своему статусу. Закон об адвокатуре определяет особенности адвокатской деятельности в ее содержании, субъектах, организации и целях. Только деятельность данных лиц требует получение разрешения в виде получения статуса адвоката в соответствии с действующим законом.

Подобное правовое регулирование было не всегда. В 90-ых годах существовал лицензионный режим деятельности по оказанию возмездной юридической помощи частнопрактикующими юристами. Лицензии выдавались Министерством юстиции РФ и органами юстиции субъектов РФ. Следует также отметить, что лицензии выдавались сроком на три года и вводился территориальный принцип действия лицензии. Однако порядок лицензирования просуществовал всего несколько лет. С принятием Постановления Правительства РФ от 20 мая 1999 года № 548 «О признании утратившим силу решений правительства Российской Федерации по вопросам лицензирования отдельных видов деятельности» оказание платных услуг в рамках юридической помощи осталось за пределами лицензирования. До сих пор законодатель придерживается такой же точки зрения, что отражается в действующем Федеральном законе РФ от 04 мая 2011 года № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности». Данное положение не раз подвергалось критике в юридической литературе. Так, А.О. Акишин считает, что «в силу особого социального и правового значения порядок осуществления деятельности по оказанию юридической помощи должен подлежать специальному регулированию в виде разрешительного режима. Право оказания платной юридической помощи должно предоставляться на основании лицензии, которую выдают лицам, отвечающим квалификационным требованиям, а также необходимо установить контроль над деятельностью этих лиц» [1, с. 151].

В целом о необходимости законодательного регулирования оказания юридической помощи было сказано немало. Данный вопрос неоднократно являлся объектом обсуждения в законодательных, исполнительных и судебных органах государства. Уже на протяжении более двадцати лет рынок юридической помощи развивается неорганизованно и при минимальном регулировании. Это привело как к своим плюсам, так и к минусам. Используя свободное регулирование, одна группа частнопрактикующих лиц активно внедряет в свою деятельность все новые формы и методы разрешения

конфликтов, оперативно реагирует на современные экономические реалии и активно участвует в приобретении и использовании новых знаний. Однако, к сожалению, это относительно немногочисленная группа. Вторая же часть, которую привлекает правовая неопределенность во многих вопросах, касающихся оказания на платной основе юридической помощи, ведет себя не так добросовестно, оказывая помощь ненадлежащего качества, в погоне за коммерческой выгодой.

На сегодняшний день проводится активная реформа судебной системы РФ. В соответствии с государственной программой «Юстиция», утвержденной постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 года № 312, а именно подпрограммой первой предусмотрено разрешение вопроса об упорядочении системы оказания квалифицированной юридической помощи, в том числе и оказываемой бесплатно.

Основываясь на положениях программы «Юстиция» Министерством юстиции РФ был подготовлен Проект Распоряжения Правительства РФ «Об утверждении Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи» от 24 октября 2017 года.

Данная программа нацелена на объединение всех лиц, которые оказывают юридическую помощь, на единой площадке существующей адвокатуры, соответственно при получении всеми частнопрактикующими юристами статуса адвоката. Изменения предлагаются вводиться поэтапно до 2023 года. Предлагаемые преобразования призваны сплотить юридическое сообщество, повысить качество юридической помощи, защитить рынок от иностранных лиц, а также гармонизировать регулирование правовых вопросов в России с правовыми системами других стран [8, с. 166].

Свои законодательные предложения по усовершенствованию регулирования рынка юридической помощи уже выразил в своем Постановлении Верховный Суд Российской Федерации. Согласно проекту, ограничивается круг лиц, которые могут быть представителями в гражданском

процессе. Так представителем в суде может быть только дееспособное лицо, имеющее высшее юридическое образование.

По нашему мнению, необходимость специального регулирования рынка юридической помощи на современном этапе его развития назрела. Оказание возмездной юридической помощи является сложной профессиональной деятельностью, для осуществления которой необходимы определенные знания, навыки, умения. Отсутствие правового регулирования деятельности лиц, которые предоставляют юридическую помощь вне установленных требований к качеству такой помощи и правил ее предоставления, а также профессиональных требований к самим специалистам, лишает права государство и профессиональные объединения предпринимать меры, направленные на исключение недобросовестных участников рынка юридической помощи. Подобная ситуация ставит их потребителей в наименее защищенное положение по сравнению с другими потребителями [3, с. 57].

Обеспокоенность государства относительно дальнейшей судьбы рынка юридической помощи и разработка различных реформ с целью определения оптимального варианта регулирования представляются нам оправданными. Однако, с нашей точки зрения, говорить об установлении «адвокатской монополии» преждевременно. Это, по нашему мнению, неизбежно приведет к удорожанию юридической помощи и, учитывая слабое развитие института бесплатной юридической помощи в стране, окажет негативное воздействие на рядовых потребителей юридической помощи. Кроме того, вступление в адвокатское сообщество не гарантирует оказание качественной помощи. Также со стороны некоторых лиц может усматриваться коррупционный фактор, связанный со вступлением в сообщество без соответствующих знаний, квалификации.

Несомненным плюсом адвокатских образований является возможность применять меры ответственности к своим членам за их недобросовестное поведение, нарушения кодекса этики адвокатов и так далее, однако подобным правом обладают и иные саморегулируемые организации.

Соответственно, объединение всех юристов на базе адвокатуры не является единственным возможным вариантом упорядочения рассматриваемого рынка, и целесообразно рассмотреть иные варианты, в том числе и саморегулируемые объединения.

Автор данной работы согласен с необходимостью введения образовательного ценза к лицам, оказывающим юридическую помощь в рамках гражданско-правовых договоров. Наличие высшего юридического образования гарантирует наличие хотя бы минимального уровня знаний и навыков для оказания помощи данного вида.

Стоит учитывать, что в таком случае необходимо будет предоставить лицам, не имеющим юридического образования, но работающим в сфере оказания юридической помощи, право на подтверждение своей квалификации путем сдачи квалификационного экзамена. На наш взгляд, это может стать первым шагом на пути к реформированию рынка юридической помощи, который был бы наименее радикальным, но в то же время действенным.

Таким образом, на данный момент нормативное правовое регулирование юридической помощи, по сравнению с рядом услуг, регламентированных в законодательстве, является минимальным. Об урегулировании вопросов, касающихся субъектов, оказывающих юридическую помощь и об их ответственности, а также о необходимости в стандартах качества оказания юридической помощи, неоднократно высказывались на протяжении последних десяти лет, как ученые, так и должностные лица органов власти. Рынок юридической помощи многообразен и необходимо структурирование системы оказания юридической помощи, установление единых профессиональных и этических требований, а также возможности исключения с рынка недобросовестных лиц.

1.3 Роль адвокатской деятельности в обеспечении права на квалифицированную юридическую помощь

Ведущую роль в оказании квалифицированной юридической помощи и защите прав и свобод человека и гражданина играет адвокатура. Организация и деятельность адвокатуры строится на основе Федерального Закона от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно ст. 1 которого адвокатской деятельностью признается квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию [19].

Адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления. Несмотря на это, задачи, возложенные на нее, имеют государственное значение и отражают публичный интерес общества. Основное назначение адвокатуры – оказание квалифицированной юридической помощи лицам, которым она необходима.

«Предмет договора об оказании правовой помощи раскрывает содержание работы адвоката по полученному поручению. Предметом договора могут выступать следующие виды правовой помощи, осуществляемые адвокатом (они приведены в п. 2 ст. 2 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ):

- проведение консультаций для доверителя и выдача справок по юридическим вопросам (в письменной и устной форме);
- разработка жалоб, заявлений, ходатайств и прочих бумаг юридического характера;
- участие юриста в роли представителя интересов доверителя в конституционном судопроизводстве;

- представление интересов доверителя в административном и гражданском судопроизводстве;
- представление доверителя и его защита в уголовном суде, а также в судопроизводстве по делам об административных правонарушениях;
- представление доверителя в международном коммерческом арбитраже (суде), третейском суде и прочих органах урегулирования конфликтов;
- участие адвоката в качестве представителя интересов доверителя в органах местного самоуправления, органах государственной власти, общественных объединениях и других учреждениях;
- представление доверителя в исполнительном судопроизводстве, а также при исполнении уголовного наказания;
- участие адвоката в качестве представителя интересов доверителя в органах государственной власти, правоохранительных органах и судах других стран, международных судебных органах, негосударственных органах других стран;
- представление интересов доверителя в налоговых правовых отношениях» [8, с. 166].

Содержание предмета договора напрямую зависит от характера правовой помощи, оказываемой адвокатом доверителю. Например, когда в качестве предмета договора выступает оказание правовой помощи по определенному судебному делу, конкретизация деталей поручения осуществляется путем указания на судебное дело при участии доверителя: наименование противной стороны спора, стадии судебного разбирательства (следствие, суд и инстанция) и сторон, детальное раскрытие сути спора, суд, который рассматривает данный спор. Если данное правило не соблюдается, доверитель может подать жалобу на адвоката. К примеру, в соответствии с п. 2.1 соглашения, заключенного Е. и адвокатом А. исполнитель обязуется:

- проконсультировать заказчика по вопросам, указанным в п. 1.1. настоящего договора и соответствующим образом сформулированных Заказчиком, на основании представленных им документов, справочной информации, разъяснений и объяснений специалистов и/или заказчика;
- подготовить проекты необходимых процессуальных документов в порядке, предусмотренном ГПК РФ, согласовать указанные проекты с Заказчиком, подать утвержденные заказчиком редакции необходимых процессуальных документов в суд в предусмотренном законом порядке;
- представлять интересы заказчика в Черемушкинском районном суде города Москвы;
- предоставить Заказчику в соответствии с его пожеланиями консультации и экспертные заключения по вопросам права в устной форме [9, с. 71].

Многие авторы полагают, что «формулировать предмет договора на оказание правовой помощи слишком детально нет необходимости по содержанию: выполнение поручений доверителя юристом является специальным, профессиональным предметом ведения адвоката. Только сам адвокат способен судить об их целесообразности и уместности, а не доверитель.

Адвокат лично разрабатывает правовую позицию по судебному делу, а тактика защиты зависит от индивидуальных особенностей личности самого адвоката, поэтому они не должны отражаться в содержании соглашения на оказание правовой помощи. Все замечания сводятся к тому, чтобы чрезмерно не детализировать предмет соглашения и тем самым не ограничивать свободу действий адвоката. Подобные рассуждения можно часто встретить в литературе. Они служат явным примером того, как часто адвокаты поступают на практике» [14, с. 135].

Описанная выше позиция представляется весьма спорной. Видя обобщенные фразы в описании предмета поручения, доверитель заблуждается, у него появляются завышенные ожидания, что в результате может привести к разногласиям между сторонами (доверителем и его адвокатом). К примеру: «Юрист берет на себя обязательство предоставить доверителю правовую помощь по всем вопросам, возникающим у доверителя».

Мы полагаем, что доверителю и адвокату необходимо более детально уточнить (в виде отдельного приложения) важнейшие действия, которые входят в оказание правовой помощи (сбор и подготовка судебных документов, составление искового заявления, представление доверителя в суде, подготовка заключения по отдельному вопросу и т.д.).

Особое внимание следует «уделить особенностям формулировки предмета в договоре на оказание правовой помощи в том случае, когда поручение дается не одному, а сразу нескольким адвокатам. Зачастую в договоре стороны не уделяют должного внимания тому, какие именно действия по реализации поручения должен предпринимать каждый из адвокатов, выполняющих поручение.

На практике при исполнении поручения несколькими юристами они четко разделяют свои обязанности (по одному поручению один адвокат составляет заключение о возможностях возбуждения судебного дела, другой пишет заключение, а третий представляет интересы в суде). Такое разделение может характеризоваться узкой специализацией адвокатов по тем или иным вопросам» [2, с. 86].

«Если юридическая поддержка осуществляется одновременно несколькими адвокатами, то формулирование предмета договора таким образом способствует уточнению вопроса о границах ответственности каждого юриста за подобающее выполнение поручения.

К примеру, один из адвокатов может решать вопрос расторжения брачного союза, другой заниматься определением порядка воспитания

общих детей. Если доверитель привлек для выполнения своего поручения адвокатов из разных юридических образований, то может произойти такая ситуация, когда у адвокатов возникают разногласия по ведению дела. Подобная несогласованность и противоречивость действий юристов способна негативно повлиять на интересы заказчика. И более того, вызвать проблемы при исполнении данного поручения» [15, с. 6].

Анализируя дисциплинарную практику большого числа адвокатских палат субъектов, мы видим немало случаев дисциплинарных разбирательств, которые касаются содержания договора на оказание правовой помощи и тесно связаны с нечетким формулированием предмета контракта и некорректной детализацией адвокатских обязанностей.

Бывают случаи, когда в работе с доверителями адвокаты применяют типовые договоры, не всегда учитывающие особенности данного поручения и зачастую являющиеся неудовлетворительными с позиции их содержания.

Неверное и неточное изложение условий контракта, описывающих характер действий юриста, способен заметно осложнить доказательство факта предоставления помощи, если доверитель решит взыскать затраты на оплату услуг адвоката, понесенные им, с противоположной стороны.

Расплывчатая формулировка предмета договора на оказание правовой помощи часто служит поводом для отказа суда во взыскании понесенных расходов на оплату услуг адвоката.

На основе изложенного мы приходим к следующим выводам. Юридическая помощь относится к категории услуг и является объектом гражданско-правового регулирования. Им присущи общие признаки категории услуг, отличающей её от иных институтов гражданского права.

К специфическим признакам юридической помощи относятся: возможность самостоятельного существования результата помощи на материальных носителях; сложность содержания и фидуциарность (в таких правоотношениях доверие выступает основанием для их возникновения и

взаимодействие между сторонами нацелено на сохранение лично-доверительных отношений).

Понятие «юридическая услуга» и «юридическая помощь» являются синонимами и не различаются по своей природе, субъектному составу, характеру и цели деятельности. В широком понимании юридических услуг юридическая помощь является её составляющей частью.

Таким образом, юридическая помощь – это деятельность исполнителя, осуществляемая в условиях лично-доверительных отношений с заказчиком и направленная на удовлетворение потребностей последнего в области правовых вопросов и достижение определенного результата путем совершения в его пользу юридических и (или) фактических действий, с возможной передачей результата услуги на материальном носителе.

Глава 2 Договорные конструкции, опосредующие оказание юридической помощи

2.1 Виды и правовая характеристика договоров оказания юридической помощи

Обязательства по оказанию юридической помощи оформляются различными гражданско-правовыми договорами. Соответствующие подразделы ныне действующего ГК РФ регулируют отдельные виды договоров в зависимости от характера оказываемых услуг. К примеру, при оказании как юридической помощи, так и фактических услуг, кроме общеизвестного договора возмездного оказания услуг используются также договоры поручения, комиссии и агентирования. Данные договоры можно объединить в общий род «договоров по оказанию юридической помощи, которые в свою очередь относятся к группе договоров, направленных на оказание помощи (выполнение работ). Родовая принадлежность названных договоров к группе обязательств, которые направлены на оказание помощи (выполнение работ), позволяет отличать их от иных групп договоров, в частности от договоров, которые направлены на передачу имущества в собственность» [6, с. 124].

По договорам поручения, комиссии и агентирования предоставляется помощь юридического и при агентировании фактического характера. Общим для этих договоров является то, что они предназначены для осуществления посреднической деятельности. В правоотношениях, регулируемых данными договорами, участвует посредник либо представитель, который действует в гражданском обороте от чужого имени или от своего собственного, но в чужих интересах. В правоотношениях с третьими лицами посредник создает, изменяет или прекращает в конечном итоге определенные права и обязанности для своего клиента (доверителя, комитента, принципала). Это ярко отражает

суть юридической помощи, позволяющих управомоченным лицам достигать необходимого правового результата с помощью других лиц – посредников.

Наиболее наглядно специфика юридического посредничества отражается в отношениях, регулируемых договором поручения. В соответствии с ч. 1 ст. 971 ГК РФ договор поручения представляет собой соглашение, по которому одна сторона (поверенный) обязуется совершить от имени и за счет другой стороны (доверителя) определенные юридические действия, при совершении которых права и обязанности возникают у последнего. Договор поручения повсеместно применяется на практике.

К данной договорной конструкции обращаются в случаях, когда лицо, желающее совершить какие-либо юридические действия, не может, либо не хочет совершать их лично, поэтому поручает их совершение другому лицу». В отличие от иных форм юридического посредничества, в которых посредники действуют от своего имени, при поручении поверенный действует от имени доверителя. Вследствие этого договор поручения нередко называют также договором представительства, и положения главы 10 части первой ГК РФ о представительстве и доверенности тесно связаны с ним.

По своей юридической природе договор поручения является консенсуальным, так как признается заключенным в момент достижения согласия сторон по существенным условиям договора. Также это двусторонне-обязывающий договор, поскольку права и обязанности возникают взаимно как у поверенного, так и у доверителя.

Традиционно при характеристике договора поручения подчеркивается его фидуциарность, то есть отношения между контрагентами, основанные на доверии. Однако лично-доверительный характер договора поручения признается далеко не всеми авторами в числе характерного признака поручения. Так, О.В. Журкина указывает, что для коммерческого представительства фидуциарный (лично-доверительный) характер договора поручения не является определяющим и, как правило, лично-доверительный характер договор приобретает только в отношениях с участием граждан, а

между юридическими лицами данный признак отсутствует. С подобным высказыванием вряд ли можно согласиться. На наш взгляд, отношения между юридическими лицами тоже могут носить лично-доверительный характер [9, с. 71].

Кроме того, отношения, основанные на доверии независимо от субъектного состава, являются отличительной чертой договора поручения, которая является источником формирования специального правового регулирования данного договора.

Еще одной особенностью рассматриваемого договора является безвозмездность. Согласно ч. 1 ст. 972 ГК РФ доверитель обязан уплатить вознаграждение поверенному, если это предусмотрено законом, правовыми актами или договором поручения. Таким образом, общее правило устанавливает, что договор поручения, несвязанный с осуществлением коммерческой деятельности, является безвозмездным. Противоположным образом сформулирована норма права, касающаяся договора поручения, связанного с осуществлением предпринимательской деятельности. В таком случае действует обратная презумпция, договор считается возмездным, если в нем не предусмотрено иное.

Единственным существенным условием договора поручения является условие о предмете договора. Предметом является совершение определенных юридических действий одним лицом от имени другого лица. В юридической литературе встречаются различные подходы к пониманию содержания юридических действий поверенного. К примеру, М.С. Баранников писал, что под юридическими действиями, составляющими объект договора поручения, необходимо понимать лишь те действия, которые влекут возникновение, изменение, прекращение прав или обязанностей [2, с. 87]. Юридические действия следует трактовать широко как любые действия, имеющие правовое значение (совершение сделок, представительство в суде).

Мы считаем, что при ответе на вопрос о том, какие юридические действия составляют предмет договора поручения, необходимо отталкиваться

от специфики доверительных отношений характерных для данного обязательства. Правовые нормы главы 49 ГК РФ отражают такую степень лично-доверительных отношений, которая необходима для действий, влекущих возникновение, изменение или прекращение субъективных прав и обязанностей. В договоре поручения юридические действия не ограничиваются только совершением сделок, это более широкое понятие. Следовательно, под предметом договора поручения следует понимать совершение любых юридических действий, в том числе по исполнению обязанностей и осуществлению прав доверителя, влекущих возникновение, изменение или прекращение прав или обязанностей последнего. Стоит также отметить, что юридические действия, осуществляемые в рамках договора поручения, должны совершаться исключительно в интересах доверителя. Не допускается совершение действий поверенного, направленных на удовлетворение собственных интересов, а также на совершение противоправных действий [8, с. 166].

Далее рассмотрим договор комиссии, который также относится к числу сделок, опосредующих оказание юридической помощи. Традиционно договор комиссии используется при совершении сделок по купле-продаже товаров. В настоящее время он также активно применяется при торгово-посреднических операциях, при операциях с ценными бумагами и биржевой торговле.

Согласно ч. 1 ст. 990 ГК РФ по договору комиссии комиссионер обязуется по поручению комитента за вознаграждение совершить одну или несколько сделок от своего имени, но за счет комитента. Основная особенность договора комиссии и его отличие от поручения в том, что комиссионер действует в интересах комитента, а не представляет его личность. В подобных правоотношениях комиссионер действует от своего имени и по сделке, совершенной им с третьим лицом, права и обязанности приобретает комиссионер. Между комитентом и комиссионером складываются отношения косвенного представительства, при которых факт выступления комиссионера за чужой счет и в чужом интересе может быть

скрыт для третьих лиц. При договоре поручения же поверенный не только не может, но и обязан указывать лицо, в чьих интересах он выступает.

Комиссионный договор также как договор поручения является консенсуальным и двусторонне-обязывающим. В отличие от договора поручения, по общему правилу, это возмездный договор. Так как основу договора комиссии составляет коммерческое представительство, то для этого договора лично-доверительный характер взаимоотношений между контрагентами не является определяющим.

Согласно абз. 1 ст. 922 ГК РФ комиссионер обязан исполнить принятое на себя поручение на наиболее выгодных условиях в соответствии с указаниями комитента. Однако при отсутствии в договоре комиссии таких указаний, комиссионер действует согласно обычаям делового оборота или иным обычно предъявляемым требованиям к сложившимся правоотношениям. Опираясь на указанную норму права, можно согласиться с мнением, высказанным Ю.Ф. Дружининой о том, что указания комитента не являются существенным условием договора, поскольку могут быть использованы обычаи делового оборота [8, с. 170]. Стоит подчеркнуть, что основная цель договора комиссии – это совершение сделки или сделок при максимально возможной выгоде для комитента. При этом для склонения комиссионера к совершению сделки на наиболее выгодных условиях в абз. 2 ст. 922 ГК РФ предусмотрено следующее правило. Согласно ему, если комиссионер совершил сделку на более выгодных условиях, чем указано в договоре, то образуется дополнительная выгода, которая по общему правилу делится между ним и комитентом поровну. Как мы видим, нормы главы 51 ГК РФ всячески подчеркивают коммерческую направленность данных правоотношений.

В соответствии со ст. 1000 и 1001 ГК РФ со своей стороны комитент обязан принять все исполненное по договору комиссии от комиссионера. Кроме того, комитент обязан возместить комиссионеру израсходованные им суммы для выполнения комиссионного поручения. Таким образом,

необходимо различать вознаграждение комиссионера (комиссионное вознаграждение, дополнительное вознаграждение за делькредере) и суммы, уплачиваемые в счет возмещения расходов по исполнению обязательства.

«Регулирование сферы возмездного оказания услуг является одной из наиболее динамично развивающихся направлений нормотворческой деятельности. Договор возмездного оказания услуг широко применяется в различных сферах бытовой, социальной, экономической жизнедеятельности, что предполагает огромный объем нормативной правовой базы для регламентации отдельных видов услуг» [18, с. 212].

Рассматривая природу договора возмездного оказания услуг и его отличий от других видов договоров, следует отметить следующее. В действующем гражданском законодательстве существует огромное количество договоров, которые признаются по природе своей договорами об оказании возмездных услуг (например, договор транспортной экспедиции). Однако в силу их значительной специфики законодатель посвятил этим договорам отдельные главы и, по сути, они были выведены им за рамки действия общих норм о договоре возмездного оказания услуг. Необходимо заметить, что далеко не каждый вид услуг, упомянутый в главе 39 ГК РФ, имеет специальное нормативно-правовое регулирование. Так, достаточно проработана правовая база таких видов услуг как медицинские, туристические услуги, услуги связи, в отличие от них деятельность, направленная на возмездное оказание юридической помощи, не имеет своей нормативно-правовой базы, что, по мнению многих авторов, является значительным пробелом для данных правоотношений [4, с. 29].

«По договору возмездного оказания юридической помощи исполнитель совершает для заказчика юридически значимые действия, которые влекут за собой возникновение, изменение, прекращение прав и обязанностей последнего. Настоящий договор направлен на совершении юридических действий, являющихся юридическими фактами, что представляет собой отличительный признак рассматриваемого договора. Такая характеристика

позволяет нам выделить договор возмездного оказания юридической помощи от иных договоров по оказанию услуг или выполнению работ, что, в свою очередь, подчеркивает самостоятельное правовое значение института возмездного оказания юридической помощи» [22, с. 279].

В соответствии с ч. 1 ст. 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель по заданию заказчика обязуется оказать услуги (осуществить определенную деятельность или совершить определенные действия), а заказчик обязуется оплатить предоставленные услуги. В ГК РФ не содержится прямого упоминания о юридической помощи, что, по нашему мнению, исходя из распространенности юридической помощи в настоящее время, а также их значимости, является упущением со стороны законодателя. Несмотря на это основным источником правового регулирования договора возмездного оказания юридической помощи являются положения главы 39 ГК РФ. Исходя из содержания ч. 2 ст. 779 ГК РФ можно прийти к выводу о том, что правовые нормы о возмездном оказании услуг применяются не только к перечисленным, но и иным видам услугам. Законодательно установленные исключения не распространяются на договор возмездного оказания юридической помощи, поэтому глава 39 ГК РФ применима к данному договору. Кроме того, согласно ст. 783 ГК РФ к отношениям по договору возмездного оказания услуг могут применяться общие положения о договоре подряда (ст. 702 - 729 ГК РФ) и бытового подряда (ст. 730 - 739 ГК РФ). При условии, если они не противоречат особенностям, изложенным в главе 39, и специфике предмета договора возмездного оказания услуг. Таким образом, целесообразно дополнить перечень услуг, к которым применяются правила главы 39 ГК РФ, в ч.2 ст. 779 ГК РФ словом «юридическая помощь» [9, с. 73].

Проанализировав гражданско-правовую характеристику договора возмездного оказания юридической помощи, можно выделить следующие его признаки. В соответствии с ч. 1 ст. 425 ГК РФ договор вступает в силу и становится обязательным для сторон с момента его заключения. Исходя из такого основания как момент заключения, договоры принято подразделять на

консенсуальные и реальные. Консенсуальным признается договор, который считается заключенным с момента согласования сторонами существенных условий договора. Реальным считается договор, для признания заключенным которого необходимо совершить какие-либо действия, например, передать денежные средства или вещи. Договор возмездного оказания юридической помощи является консенсуальным. В соответствии с ч. 1 ст. 432 ГК РФ, это означает, что договор считается заключенным, если в требуемой в подлежащих случаях форме между контрагентами достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Следовательно, моментом заключения является достижение согласия сторон по существенным условиям договора возмездного оказания юридической помощи [23, с. 198-204].

Непосредственно из самого наименования договора вытекает и следующая его черта – возмездность. Согласно ч. 1 ст. 422 ГК РФ возмездность означает, что по договору одна сторона должна получить плату или иное встречное представление за исполнение своих обязанностей от противоположной стороны. Так, деятельность лица, которая нацелена на достижение конкретной правовой цели или выполнение определенного действия по договору оказания услуг, всегда порождает обязанность клиента оплатить эту услугу. «Правовая конструкция договора возмездного оказания юридической помощи предполагает, что подобный договор носит двусторонне-обязывающий (или взаимный) характер. Права и обязанности возникают взаимно и исключительно у двух сторон договора – у заказчика и исполнителя. Исполнитель, по общему правилу, обязан лично совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность на основании задания заказчика (ст. 779 ГК РФ), а заказчик, со своей стороны, обязан оплатить оказанные ему услуги (ст. 779 и 781 ГК РФ)» [24, с. 265].

Кроме того, исследуемый договор основывается на лично-доверительных отношениях сторон. По этой отличительной черте он относится к числу фидуциарных сделок, характеристика которых была дана ранее. Специфика фидуциарных правоотношений в этой области в

отношениях «юрист-клиент» находит свое выражение в особенностях возникновения, прекращения договора, а также в правах, обязанностях и ответственности сторон.

Договор об оказании возмездной юридической помощи может быть квалифицирован в определенных случаях как потребительский договор. Например, это может быть случай, когда договор заключается с частнопрактикующим юристом, не обладающим статусом адвоката. При этом он заключается в целях оказания помощи потребителю по защите его прав и законных интересов, не связанных с предпринимательской деятельностью, исключительно для личных, семейных или иных нужд. В таком случае к этому договору могут применяться положения Закона о защите прав потребителей. И, соответственно, потребитель в подобных правоотношениях будет находиться в более защищенном положении.

Таким образом, договор возмездного оказания юридической помощи по своей гражданско-правовой природе является консенсуальным, взаимным, возмездным, фидуциарным и в определенных случаях может квалифицироваться как потребительский.

Договор возмездного оказания юридической помощи, исходя из специфики предмета регулирования, может сочетать в себе элементы различных видов договоров, таких как договор подряда или поручения, что в отдельных случаях придает ему смешанный характер. «Так, если в договор возмездного оказания юридической помощи включаются условия о предоставлении исполнителем заказчику материальных результатов его действий или деятельности (письменные консультации и разъяснения, проекты договоров, заявлений, жалоб), то этот договор приобретает смешанный характер и содержит в себе элементы подрядных правоотношений. Если исполнитель по поручению заказчика совершает также сделки и иные юридические действия, то договор оказания правовой помощи содержит в себе элементы поручения» [14, с. 135].

Смешанный характер рассматриваемого договора является одной из причин того, что однозначно определить его правовую природу в отдельных случаях бывает сложно. Сама же категория «помощи» в определении данного договора выступает как объект гражданско-правового регулирования, а наименование «юридическая» указывает в целом на вид деятельности, выполняемой в рамках договора. Следовательно, сочетая в себе элементы различных договоров, отношения по оказанию юридической помощи могут быть опосредованы различными по своей правовой природе гражданско-правовыми обязательствами [11, с. 80].

Оказание помощи в рамках рассматриваемого договора направлено не на потребление в процессе ее оказания некоего полезного эффекта, а на конечный результат, что сближает договор оказания юридической помощи с договором подряда. Однако оказание юридической помощи направлено на выполнение действий с целью достижения определенного экономического результата, что позволяет отграничить их от работ, направленных на создание новой вещи. Еще одной отличительной чертой юридических действий является то, что результат оказания такой помощи не может существовать частично, не материализуется вовне и тесно связан с лицом, оказывающим такую помощь.

Учитывая специфику юридической помощи и результат, к которому она может привести, нельзя отрицать, что в договоре возмездного оказания юридической помощи присутствуют элементы подрядных правоотношений. Однако, в то же время, неправильно, на наш взгляд, отождествлять эти два вида договора, так как при таком раскладе отличительные черты договора возмездного оказания юридической помощи не будут реализованы.

Предмет договора возмездного оказания юридической помощи также имеет свои особенности. Это связано с тем, что в рамках договора могут осуществляться действия как юридического характера в интересах заказчика в форме судебного представительства, так и фактического характера в виде консультаций, переговоров, составлении письменных документов. Вопрос о

предмете рассматриваемого договора является дискуссионным. В гражданском законодательстве не раскрывается понятие предмета договора.

Проанализировав юридическую литературу, можно выделить две точки зрения относительно предмета договора возмездного оказания юридической помощи. Приверженцы первой точки зрения считают, что речь может идти только об отнесении действий фактического характера к предмету договора. Последователи другой точки зрения считают, что как юридические, так и фактические действия в интересах клиентов могут осуществляться в рамках договора об оказании юридической помощи. Можно согласиться со второй точкой зрения, т.к. предмет договора возмездного оказания юридической помощи не ограничивается лишь действиями фактического характера.

Как неоднократно отмечалось, рассматриваемый договор имеет свои специфические особенности, которые, в частности, выражаются в сочетании в предмете договора юридических и фактических действий исполнителя [12, с. 43]. Таким образом, оказание юридической помощи отличается многоплановостью и неоднородностью. Вследствие этого, при характеристике правоотношений, направленных на оказание юридической помощи, упор следует делать на содержание этой деятельности, а не форме её выражения.

Согласно ч. 1 ст. 779 ГК РФ сторонами по договору возмездного оказания юридической помощи являются заказчик и исполнитель. Содержание данной статьи позволяет сделать вывод о том, что в качестве исполнителя и заказчика могут выступать как физические лица, индивидуальные предприниматели, так и юридические лица, потому никаких ограничений в отношении субъектного состава правоотношений в законе не установлено.

В соответствии с положениями гражданского законодательства договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Таким образом, ст. 432 ГК РФ обозначает два условия, выполнение которых обязательно при заключении договора – это соблюдение формы договора, если

она предусмотрена, и достижение сторонами соглашения по его существенным условиям.

Договор – это соглашение двух или более лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. По своей сути договор является сделкой, следовательно, к нему применяются правила о сделках, предусмотренные главой 9 ГК РФ, в частности, положения о форме сделки. Итак, форма договора как способа выражения волеизъявления сторон, направленного на достижение соглашения, может быть письменной или устной. «Действующее законодательство различает простую письменную и нотариально удостоверенную форму договора. Нотариальное удостоверение сделок согласно ч. 2 ст. 163 ГК РФ обязательно в случаях, прямо указанных в законе, и в случаях, предусмотренных соглашением сторон, хотя по закону для сделок данного вида эта форма не требовалась. Следовательно, форма заключения договора возмездного оказания юридической помощи, по общему правилу, простая письменная» [14, с. 134].

Содержанием гражданско-правового договора является совокупность всех его условий. Условия договора по своему юридическому значению делятся на существенные, обычные и случайные (факультативные) условия. Существенными условиями признаются те из них, которые необходимы и достаточны для заключения определенного вида договора, то есть эти условия выражают природу договора, и без них он не может существовать. Отсутствие существенных условий в договоре является основанием для того, чтобы считать его незаключенным. Также в договоре принято выделять обычные и случайные условия. Обычные это те условия, которые предусмотрены в соответствующих нормативных актах, автоматически вступающие в силу в момент заключения договора и не нуждающиеся в их согласовании сторонами. Случайные же условия это те, которые изменяют либо дополняют обычные условия. Они включаются в текст договора по согласию сторон и лишь тогда обретают юридическую силу.

«Как и в большей части договоров, направленных на оказание услуг, единственным бесспорным существенным условием подобного договора является условие о его предмете. При отсутствии в договоре возмездного оказания юридической помощи условия о предмете, договор считается незаключенным. Под предметом договора можно понимать определенные действия или совокупность действий, которые исполнитель обязуется совершить для заказчика» [16, с. 469]. Для сторон договора возмездного оказания юридической помощи важно осознавать, какие именно условия являются существенными. В данном вопросе необходимо исходить из того, что указанный договор может считаться заключенным, если в нем перечислены определенные действия, которые обязан совершить исполнитель, либо указана определенная деятельность. С представленным тезисом соглашаются многие ученые, рекомендуя потребителям конкретизировать перечень необходимых действий, которые исполнитель будет обязан осуществить, чтобы избежать в дальнейшем спорных вопросов.

Следующим условием договора является условие о цене. По общему правилу цена не является существенным условием для рассматриваемого договора. Если в возмездном договоре нет прямого указания о цене, и она не может быть определена из условий договора, оплата должна производиться по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги по ч. 3 ст. 424 ГК РФ, об этом говорится в п. 54 Постановления Пленума ВС РФ № 6, Президиума ВАС РФ от № 8 от 01 июля 1996 года «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Таким образом, единственным существенным условием для договора возмездного оказания юридической помощи, не вызывающим сомнений в его существовании, является предмет договора. Под предметом рассматриваемого договора можно понимать как совершение исполнителем определенных действий, так и осуществление им определенной деятельности в отношении конкретного дела.

Касаемо иных условий договора как срок, цена, качество услуг в рамках данного договора, то они не являются существенными. Однако при заключении договора возмездного оказания юридической помощи следует достигнуть соглашения по данным вопросам и включить их в текст договора, чтобы избежать дальнейших осложнений и разногласий в правоотношениях между сторонами.

2.2 Особенности исполнения договоров оказания юридической помощи

Правоотношения по возмездному оказанию юридической помощи возникают при наличии у двух или более лиц заинтересованности и намерения вступить в отношения с целью достижения определенного правового результата. Сторонами договора возмездного оказания юридической помощи являются заказчик (получатель юридической помощи) и исполнитель (исполнитель юридической помощи). Гражданско-правовое содержание статуса сторон определяют их права и обязанности, указанные в законе или установленные в договоре. Так как рассматриваемые правоотношения носят двусторонне-обязывающий характер, то отсюда следует, что праву одной стороны соответствует обязанность другой. Обе стороны договора наделены правами для защиты своих интересов, а также и обязанностями для надлежащего исполнения обязательства.

Далее рассмотрим основные права и обязанности сторон при оказании юридической помощи. Основная обязанность исполнителя по рассматриваемому договору – это обязанность по заданию заказчика выполнить определенные действия или осуществить определенную деятельность. Согласно положениям, закрепленным в ст. 780 ГК РФ, если иное не предусмотрено договором возмездного оказания услуг, исполнитель обязан оказать услуги лично.

Под обязанностью личного оказания услуги следует понимать исполнение конкретного договора, без каких бы то ни было посредников или с помощью технических средств. «Термин «личное исполнение», как правило, связывают с деятельностью физического лица, однако определенные обязанности возлагаются и на юридическое лицо. Так, при обращении к юридическому лицу за правовой помощью заказчик принимает во внимание степень надежности, авторитетности и известности определенной организации» [18, с. 212]. Следовательно, для заказчика большое значение имеет, чтобы помощь была выполнена именно этим юридическим лицом. Это обозначает, что на стороне исполнителя в целом выступает определенная организация в лице своих специалистов, и, по общему правилу, перевести свои права и обязанности на другое юридическое лицо оно не может.

В ст. 780 ГК РФ закреплено общее правило об обязанности личного исполнения обязательства по оказанию услуг, которое играет большую роль в рассматриваемых правоотношениях. Как мы выяснили, в обязательствах по оказанию услуг результат неотделим от деятельности исполнителя, а процесс потребления услуги осуществляется, как правило, в момент ее оказания. В таком случае личность самого исполнителя, его опыт, знания и профессиональные навыки очень важны, так как уровень исполнения услуги может значительно колебаться в зависимости от того, кто ее исполняет.

Наблюдается тесная связь между процессом исполнения услуги, её полезным эффектом, качеством и исполнителем по договору. Однако, учитывая диспозитивный характер данной нормы права, контрагенты по соглашению между собой при определенных обстоятельствах могут возложить на третье лицо исполнение договора. Таким образом, возможность привлечения к оказанию юридической помощи других лиц должна быть указана в самом договоре, в любом случае для привлечения третьего лица к исполнению договора необходимо получить согласие заказчика.

В соответствии с положениями ст. 328 и ст. 719 ГК РФ исполнитель имеет право не приступать к оказанию услуг в случаях, когда самим

заказчиком допущено нарушение своих обязанностей по договору, которые препятствуют его исполнению. Положения указанных норм применяются к возмездному оказанию услуг согласно ч. 2 ст. 779 ГК РФ. Приведем пример: клиент в рамках договорных правоотношений не предоставляет исполнителю документы, необходимые последнему для осуществления его деятельности. В подобной ситуации юрист-исполнитель может не приступать к осуществлению деятельности по оказанию юридической помощи, что не будет являться нарушением условий договора. Кроме того, в случае такого поведения заказчика на стадии исполнения обязательства, он вправе приостановить его исполнение, либо отказаться от исполнения этого обязательства и потребовать возмещения убытков.

Учитывая, что юридическая помощь оказывается исполнителем по заданию заказчика, к их отношениям по возмездному оказанию юридической помощи могут за отдельными изъятиями применяться положения ст. 716 ГК РФ. Это означает, что исполнитель обязан незамедлительно предупредить клиента и, до получения от него указаний, приостановить оказание юридической помощи, если им будут обнаружены, либо возможные неблагоприятные для заказчика последствия выполнения его указаний о способе оказания помощи, либо иные, независящие от исполнителя обстоятельства, которые грозят достижению результата, либо создают невозможность завершения оказания юридических действий в срок [18, с. 212].

Положения, содержащиеся в ч. 2 ст. 781 ГК РФ, являются важной гарантией для исполнителя юридической помощи. Закон устанавливает, что исполнителю в случае невозможности исполнения взятых на себя обязанностей по вине заказчика, гарантируется получение оплаты в полном объеме. Если же невозможность исполнения возникла по обстоятельствам, за которые ни одна из сторон не отвечает, заказчик возмещает исполнителю фактически понесенные им расходы, если иное не было предусмотрено законом или договором.

Согласно Постановлению Арбитражного суда Уральского округа, норма ч. 2 ст. 781 ГК РФ о невозможности исполнения договора по вине заказчика – это случаи, когда заказчик, не отказываясь от договора и выражая волю к принятию услуг, совершает действия, которые исключают возможность оказания ему надлежащих услуг. Договорные правоотношения сторон по поводу возмездного оказания услуг продолжают действовать. Однако заказчик препятствует выполнению исполнителем своих обязанностей и не выполняет возложенные на него договором возмездного оказания услуг обязанности. Также необходимо учитывать, что исполнителю необходимо привести доказательства, которые свидетельствуют о том, что заказчик совершил действия, препятствующие в исполнении им своих обязанностей. В таком случае положения ч. 2 ст. 782 ГК РФ будут применены к спорным правоотношениям.

Об этом говорится и в апелляционном определении Томского областного суда. В рассматриваемом деле между сторонами был заключен договор оказания услуг, по условиям которого исполнитель был обязан проводить консультирование в рамках действующего законодательства, исправить кадастровую ошибку в документах, провести досудебную подготовку и представить интересы заказчика в суде. Из содержания договора и материалов дела, суд пришел к выводу о том, что выполнить обязательства в части исправления кадастровой ошибки и представления интересов заказчика в суде было невозможно без предоставления соответствующих документов самим заказчиком исполнителю. Однако заказчик не выполнял возложенные на него обязательства по предоставлению документов. Он длительное время не давал исполнителю каких-либо сведений, а затем и вовсе забрал у него все необходимые документы для работы и не возвращал их.

С учетом предоставленных исполнителем доказательств о том, что он неоднократно обращался к заказчику и в письменном виде просил его предоставить необходимые документы, суд пришел к следующему выводу. Заказчик своими действиями создавал препятствия для своевременного и

надлежащего исполнения исполнителем своих обязанностей по договору, но при этом не заявлял одностороннего отказа. Следовательно, при разрешении спора была применена ч. 2 ст. 781 ГК РФ. Если же судом будет установлено, что имел место отказ заказчика от исполнения договора, то это не является основанием для применения данной нормы права. Так как в этом случае заказчик реализует свое право на односторонний отказ, а не создает препятствий для исполнения контрагентом договора [19, с. 223].

Вторым контрагентом в рассматриваемых правоотношениях является клиент-заказчик. В соответствии со ст. 779 ГК РФ, основной обязанностью которого является необходимость оплаты оказанной ему услуги. Оплата услуг должна осуществляться в установленном договоре сроке и порядке. Ввиду того, что оказание услуг основывается на задании заказчика, последнему предоставляется право проверять ход и качество оказываемых услуг во всякое время, не вмешиваясь при этом в оперативно-хозяйственную деятельность исполнителя, согласно ч. 1 ст. 715 ГК РФ. Таким образом, у заказчика имеется возможность влиять на ход оказания услуг и на полученный в итоге результат, если таковой имеется. В случаях, когда отступления при оказании услуги значительно отличаются от условий договора или же возникают иные недостатки результата услуги, которые в установленный заказчиком разумный срок не были устранены, либо являются существенными и неустранимыми, заказчик имеет право отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения причиненных убытков.

В соответствии с положениями закона, а также действуя в своих интересах, клиент обязуется оказывать исполнителю содействие при оказании услуг, в том числе в передаче необходимой документации, в случаях, объеме и порядке, установленным соглашением между ними. В случае неисполнения указанной обязанности заказчиком, которая привела к тому, что исполнитель не может по вине последнего оказать услугу, в соответствии с ч. 2 ст. 781 ГК РФ подлежит оплате в полном объеме, если иное не предусмотрено законом или договором.

Кроме того, возможен и другой вариант событий. Так, согласно ч. 3 ст. 781 ГК РФ в случае, когда невозможность исполнения договора возникла по обстоятельствам, за которые ни одна из сторон не отвечает, заказчик обязуется возместить исполнителю фактически понесенные им расходы, если иное не установлено договором или законом.

«Раз исполнитель оказывает услуги, совершая определенные действия или осуществляя определенную деятельность, которая неотделима от его личности, то завершение таких действий или соответствующей деятельности означает исполнение по договору, поэтому в ст. 779 ГК РФ не указывается на обязанность заказчика по принятию результата услуги» [18, с. 215].

Однако, как отмечалось ранее, оказание юридической помощи может выражаться не только в форме устных консультаций и представительства в суде, но и путем составления различных документов правового характера (проект договора, иск, жалоба и так далее). Надлежащая фиксация факта приемки оказанной помощи является важным моментом в данных правоотношениях. Самым распространенным способом оформления сдачи и приемки результатов является составление акта приема-передачи, который является доказательством исполнения обязанности исполнителя по оказанию юридической помощи и обязанности заказчика по ее принятию.

Однако отсутствие данного документа не лишает права исполнителя требовать в судебном порядке оплаты оказанных им результатов юридической помощи. Об этом говорится, в частности, в Постановлении ФАС Волго-Вятского округа от 29 ноября 2016 года. Рассмотрев материалы дела, суд установил, что между сторонами был заключен договор возмездного оказания юридической помощи. Фактически предусмотренные соглашением сторон действия были оказаны, однако отсутствовал подписанный контрагентами акт, подтверждающий сдачу и принятия результатов юридической помощи. Судьи пришли к выводу, что при наличии заключенного договора и отсутствии акта приемки-передачи оказанных услуг исполнитель не лишается права требовать оплаты этих услуг, приводя иные доказательства, подтверждающие его

требования. Непосредственно в содержание акта-приема юридической помощи необходимо включить информацию о виде предоставляемой помощи, ее объеме и стоимости. Также обязательно указание на реквизиты договора и его предмет.

В случае отсутствия в акте четкого перечня действий, которые были оказаны исполнителем, он может быть признан надлежащим доказательством, если заказчик без претензий подписал его. По нашему мнению, целесообразно оформить акт приемки-передачи оказанной юридической помощи. Данный документ будет свидетельствовать о надлежащем оказании юридической помощи. Также при возможном возникновении спора между сторонами в рамках договора, акт послужит одним из весомых доказательств в деле. Однако не стоит забывать, что отсутствие акта приема и передачи результатов юридической помощи не лишает возможности сторон ссылаться на другие доказательства в защиту своей позиции.

Как отмечалось ранее, качество услуги имеет важнейшее значение для заказчика. Зачастую возникают ситуации, в которых исполнитель ненадлежащим образом выполняет возложенные на него обязанности. Это, в свою очередь, приводит к негативным последствиям для клиента, который с целью защиты своих нарушенных прав вынужден обратиться в суд. В одном из своих решений Президиум ВАС РФ, указал, «что заказчик, заключивший договор с контрагентом на крайне невыгодных для себя условиях вследствие некачественного результата юридической помощи, не обязан оплачивать такой результат» [17, с. 182].

«Судом было установлено, что между юридическим бюро и заказчиком заключен договор возмездного оказания юридической помощи. Согласно условиям договора исполнитель обязался предоставить заказчику услуги в области правового консультирования, в том числе по вопросам налогообложения, валютного регулирования, корпоративного права, а также по дополнительному соглашению оказать заказчику юридическую помощь по

приобретению последним в собственность земельного участка, на котором расположены принадлежащие ему здания» [22, с. 279].

В период действия договора произошли существенные изменения в земельном законодательстве, которые, в частности, коснулись покупных цен на земельные участки. Исполнитель юридической помощи не отследил данные нововведения, которые имели важнейшее значение для порученного ему дела, что повлекло увеличение стоимости земельного участка почти в семь раз. В силу положений ст. 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, а при отсутствии таковых в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями. Об этом говорится и в ч. 1 ст. 721 ГК РФ, устанавливающей критерии качества работы подрядчика, которая применима и в отношении оказания юридической помощи.

Таким образом, в отношениях по возмездному оказанию юридической помощи юридическое бюро, как исполнитель является профессионалом в сфере правовой помощи. Юридическое бюро было обязано консультировать общество по правовым вопросам, и риск незнания законодательства возлагается на него.

Исходя из этого, суд приходит к выводу, что обязанность заказчика оплачивать некачественно оказанные ему услуги, которые привели к возникновению у него убытков, отсутствует. «Вследствие того, что в рассматриваемой ситуации незнание юридическим бюро вступившего в силу федерального закона, привели к заключению заказчиком договора на крайне невыгодных для него условиях, это следует рассматривать как нарушение взятых на себя обязательств исполнителем.

Таким образом, убытки находятся в прямой причинно-следственной связи с некорректной консультацией юридического бюро, и общество не обязано оплачивать некачественно оказанную ему юридическую помощь» [22, с. 279].

Таким образом, основные права и обязанности, закрепленные в главе 39 ГК РФ, сводятся к тому, что заказчик обязан вовремя и в полном объеме оплатить оказанные ему услуги и, соответственно, помогать исполнителю при оказании последних, предоставляя ему для ознакомления все необходимые документы. Основной же обязанностью исполнителя является надлежащим образом, лично в срок оказать услугу заказчику. Также обеим сторонам дается право на односторонний отказ от договора, о котором более подробно будет сказано далее. Следовательно, остальные вопросы касательно прав и обязанностей сторон по договору возмездного оказания услуг выходят за рамки главы 39 ГК РФ.

Для того чтобы наиболее чётко представить себе круг полномочий сторон, необходимо обращаться к другим правовым нормам, в частности регулирующим подрядные правоотношения, используя их с учетом специфики договора оказания услуг. Кроме того, учитывая, что подробного перечисления прав и обязанностей исполнителя и заказчика в законе не содержится, представляется необходимым интересующие стороны положения, касательно объема их прав и обязанностей, конфиденциальности информации, закреплять в самом договоре, в соответствии с принципом свободы договора.

Резюмируя вышесказанное, мы приходим к следующим выводам. Итак, под договором возмездного оказания юридической помощи следует понимать заключенное в письменной форме соглашение, по которому исполнитель за определенное денежное вознаграждение обязуется осуществить в интересах заказчика профессиональную юридическую деятельность, которая может выражаться как в действиях юридического, так и фактического характера, для достижения заказчиком материально-правовых и/или процессуально-правовых последствий.

Учитывая значимость и специфику данного договора, считаем, что необходимо закрепить предложенное определение в действующем законодательстве.

Глава 3 Проблемы и пути решения регламентации договорных форм оказания юридической помощи

3.1 Проблемы в области регулирования договорных форм оказания юридической помощи

Юридическая помощь представляет собой яркий пример сложной профессиональной помощи. При оценке качества юридической помощи нельзя ориентироваться исключительно на мнение клиента, так как не всегда выигрыш в деле свидетельствует о качественно оказанной помощи, равно как и проигрыш. Стоит согласиться с мнением Н.В. Поляковой о том, что конструкция «качество юридической помощи» весьма условна. Опираясь на данный термин, необходимо подразумевать под ним оценку самого процесса оказания юридической помощи и условий ее использования, а не только результат работы юриста [15, с. 469].

Следовательно, для того чтобы оценить качество оказанной юридической помощи, следует оценивать весь процесс её оказания. Каким образом юрист выстроил взаимоотношения с клиентом, какие осуществлялись разъяснения и давались консультации, составлялись ли необходимые правовые документы и каково их содержание, проходило ли участие в правовых процессах, сохранялась ли конфиденциальность. Другими словами, выполнил ли исполнитель все действия, которые было бы разумно предпринять для разрешения проблемы клиента, исходя из действующего законодательства, сложившейся правоприменительной практики и соблюдением требований профессиональной этики.

Неясность в определении качества юридической помощи зачастую приводит к конфликтам между заказчиками и исполнителями договора возмездного оказания юридической помощи. Интересным, на наш взгляд, представляются суждения и выводы Санкт-Петербургского городского суда, выраженные в апелляционном определении от 22 июля 2020 года.

Суд установил, что между истцом-заказчиком и ответчиком-исполнителем был заключен договор возмездного оказания юридической помощи. По условиям договора ответчик обязался: предоставить истице устные консультации и разъяснения действующего законодательства РФ по предмету договора; изучить и проанализировать имеющиеся у заказчика документы, относящиеся к делу, а также провести работы по подбору документов и других материалов дела; подготовить и подать исковое заявление в интересах истицы по вопросу о признании права собственности на квартиру; представить интересы заказчика в суде [17, с. 186].

В результате проведенных исполнителем действий был составлен иск в суд о признании права собственности на квартиру. Однако требование заказчицы по этому иску суд не удовлетворил, так как в представленном иске не был учтен тот факт, что в данном деле фигурирует еще и несовершеннолетний ребенок, имеющий право на указанное жилое помещение.

Кроме того, в материалы дела не были представлены все необходимые доказательства. Истица посчитала, что ответчик некачественно оказал ей юридическую помощь, не предусмотрев все аспекты спора, что привело к ее проигрышу в суде, и обратилась с новым иском уже к юридической фирме о взыскании денежных средств за некачественно оказанную юридическую помощь.

Рассмотрев материалы дела, суды единогласно пришли к следующим выводам. Заключив договор возмездного оказания юридической помощи, исполнитель принял на себя обязанность по консультированию заказчика по всем правовым вопросам, касающимся исковых требований. Включая проведение работ по подбору документов и других материалов, обосновывающих заявленные требования, а также подготовку и подачу искового заявления в суд и юридическому сопровождению до принятия судом решения.

Исковое заявление, составленное исполнителем, было оформлено с ошибками, описками, не содержало всей необходимой доказательственной базы и ссылок на нормы права и материалы судебной практики, подлежащие применению при разрешении спора. Возражения исполнителя о том, что исковое заявление было принято судом, что является доказательством качества оказанной юридической помощи, суды посчитали необоснованными. Так как само по себе принятие искового заявления к производству не может свидетельствовать о том, что данное заявление подготовлено качественно, и каждое дело требует со стороны исполнителя определенного внимания и детального юридического анализа всей ситуации в целом. Таким образом, суд признал, что юридическая помощь была предоставлена некачественно и исковые требования были удовлетворены.

На практике и в теории особо спорным вопросом является условие о «гонораре успеха», выплачиваемого исполнителю по договору возмездного оказания юридической помощи. Под «гонораром успеха» сегодня принято понимать вознаграждение, выплата или размер которого поставлены в зависимость от исхода дела, то есть обусловлены вынесением положительного для клиента решения суда. В своих решениях высшие судебные инстанции не раз касались вопроса о правовой природе и судьбе условия договора о «гонораре успеха». Однако это не привело к единогласному разрешению данного вопроса.

«В договоре о возмездном оказании юридической помощи положение о «гонораре успеха» обычно понимают, как условие, которое ставит сумму оплаты оказанной помощи полностью или частично в зависимость от решения суда или государственного органа, которое будет принято в будущем. Стоит отметить, что Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29 сентября 1999 № 48 указывает на невозможность удовлетворения требований исполнителя о выплате подобного вознаграждения» [20, с. 279].

Подводя итог, мы считаем, что «гонорар успеха» – это вознаграждение, которое клиент готов предоставить адвокату или юристу, за оказанную им

помощь, в случае принятия решения в его пользу. Данная выплата не зависит от фактически проделанной работы, это совсем иное вознаграждение. Считаем, что такое условие, в соответствии с принципом свободы договора, имеет право на существование. Касаемо взыскания судебных расходов позиция ВС РФ довольно четко определена: раз гонорар – это согласованная сторонами в договоре премия адвоката, а договор не имеет силы для третьих лиц, то такая премия не может взыскиваться с лица, не являющегося стороной указанного договора.

Мы считаем, что «гонорар успеха» не подлежит взысканию с проигравшей стороны в качестве судебных расходов. Данные суммы не являются оплатой за фактические действия исполнителя, не зависят от сложности дела и объема проделанной работы. Этот институт давно известен и применяется как стимул и поощрение юриста за оказанную юридическую помощь, которая привела к желаемому результату.

Для договора возмездного оказания юридической помощи условие о сроках также не является существенным. Однако целесообразно, с нашей точки зрения, во избежание в дальнейшем разногласий между контрагентами договора указать данный срок.

В случаях, когда срок выполнения договора при его заключении трудно или невозможно определить ввиду специфики данных отношений и неопределенности в конкретных вопросах, возможным представляется вариант разбить предполагаемый временной отрезок на этапы и поэтапно заключать данные договоры.

При отсутствии в договоре условия о сроке его исполнении следует руководствоваться общими положениями ч. 2 ст. 314 ГК РФ, которые предусматривают, что в случаях, когда обязательство не предусматривает срок его исполнения и не содержит условий, позволяющих определить этот срок, оно должно быть исполнено в разумный срок после возникновения обязательства.

В отношении сторон по договору возмездного оказания юридической помощи законодатель не предусматривает какие-либо ограничения. Как заказчиком, так и исполнителем может выступать любое лицо. В специальных нормативно-правовых актах, которые регулируют отдельные вопросы по различным видам услуг, содержатся дополнительные требования к фигуре исполнителя услуг. Например, деятельность, направленная на оказание медицинских или аудиторских услуг, подлежит обязательному лицензированию. Схожих требований к исполнителям, оказывающим юридическую помощь нет.

Следовательно, юридическую помощь могут оказывать различные группы лиц. К ним относятся: адвокаты, лица (организации и индивидуальные предприниматели), осуществляющие предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридической помощи; лица, имеющие специальные знания и юридическое образование; а также лица, не имеющие соответствующей квалификации. Каких-либо требований к исполнителю юридической помощи в отношении образования, соответствующего опыта работы в рамках гражданско-правового договора не предъявляется.

Таким образом, круг лиц, оказывающих юридическую помощь, очень широкий и разнородный. Возникает ситуация, в которой исполнителем по договору возмездного оказания юридической помощи может стать лицо, не имеющее юридического образования вовсе.

Подобное обстоятельство приводит к мысли о том, что под угрозу ставится качество оказываемой юридической помощи, так как у исполнителя может не хватать соответствующих знаний для того, чтобы сделать все необходимое для разрешения правового спора. Многие ученые соглашаются с тем, что это является пробелом в законодательстве, и необходимо ограничить круг исполнителей, закрепив соответствующие требования к ним.

Также хотелось бы отметить, что при заключении соглашения об оказании юридической помощи с адвокатом, необходимо руководствоваться специальными нормами, предусмотренными ч. 4 ст. 23 Закона об адвокатской

деятельности и адвокатуры, которая устанавливает следующие требования к содержанию соглашения. «Существенными условиями подобного соглашения являются в частности: указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате; предмет поручения: размер и условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь; характер и размер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения и другое. Несмотря на то, что вышеуказанные сведения являются обязательными элементами соглашения только с адвокатами, не лишним было бы включение этих условий и в содержание договора возмездного оказания юридической помощи со всеми иными исполнителями, не имеющими статус адвоката» [18, с. 212].

3.2 Рекомендации правового регулирования договорных форм оказания юридической помощи

Порой для урегулирования тех или иных договорных отношений, законодатель устанавливает определенные требования к субъектам, заключающим эти соглашения. Это обусловливается спецификой различных договорных конструкций. К примеру, стороной в договоре поставки согласно ст. 506 ГК РФ может быть поставщик-продавец, который осуществляет предпринимательскую деятельность. В договоре страхования же страховщиком может выступать лишь юридическое лицо, имеющее лицензию на осуществление страхования соответствующего вида (ст. 938 ГК РФ). Таким образом, действующее гражданское законодательство предусматривает ограничения субъектного состава в определенных видах договоров [21, с. 201].

Необходимо отметить, что вопрос об ограничении допуска лиц к представительству в суде активно обсуждается в нашей стране. Так, в рамках реформирования системы юстиции и разработки соответствующих программ,

таких как государственная программа «Юстиция», которая упоминалась ранее, были разработаны идеи, которые нашли свое отражение в проекте Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи.

Основными идеями дальнейшего развития указанного направления является: упорядочение системы оказания квалифицированной юридической помощи, а также реформирование института адвокатуры; объединение рынка юридических услуг в единую регулируемую профессию; ограничение доступа на рынок профессиональной юридической помощи недобросовестных участников и другие направления деятельности.

Необходимость проведения реформ связана с предоставлением юридической помощи низкого качества и недобросовестного поведения исполнителей по отношению к своим клиентам. Кроме того, при действующем правовом регулировании рассматриваемого сегмента рынка вопрос о привлечении к ответственности всевозможных непрофессиональных консультантов недостаточно проработан, что приводит к многочисленным судебным разбирательствам, связанным с некачественным оказанием юридической помощи. Основным положением, вызывающим резонанс в обществе, является тезис о необходимости установить исключительное право адвокатов на судебное представительство. Это, несомненно, отразится и на возмездном оказании юридической помощи, так как в этом случае обычный юрист, не имеющий статуса адвоката, не сможет заключить договор с клиентом, предметом которого будет являться представительство заказчика в суде [14, с. 135].

Таким образом, мы видим, что государство стремится к усилению роли адвокатуры. Существует как много приверженцев подобных изменений, так и негативно настроенных групп лиц. Конечно, с одной стороны, адвокат – это лицо, сдавшее квалификационный экзамен и несущее бремя своей профессиональной ответственности.

С другой стороны, наличие статуса адвоката не является однозначной гарантией качества услуги, оказанной таким лицом. По нашему мнению,

ограничение представительства в суде, а в первую очередь речь идет о гражданском судопроизводстве, юристам – не адвокатам, является преждевременным.

В рамках договора возмездного оказания юридической помощи исполнитель, по действующему законодательству, может выступать в качестве представителя в суде по определенным делам. Следовательно, первой ступенью при регулировании данного вопроса представляется необходимым введение ограничений к исполнителям по возмездному оказанию юридической помощи. Следует закрепить соответствующие требования к образованию, стажу исполнителей по таким договорам, но не лишать их права на участие в судебных разбирательствах, которое составляет огромный пласт работы этих лиц. По нашему мнению, на начальных этапах реформирования рынка юридической помощи необходимо установить образовательный ценз для судебных представителей и исполнителей, которые по гражданско-правовым договорам оказывают возмездную юридическую помощь.

Так, целесообразно закрепить в Гражданском кодексе РФ в главе 39 положение об образовательном цензе, которое бы устанавливало, что исполнителями услуг по договору возмездного оказания юридической помощи могут выступать физические лица (индивидуальные предприниматели), обладающие полной дееспособностью, имеющие высшее юридическое образование и (или) документ, подтверждающий профессиональную квалификацию лица. Юридические лица же вправе оказывать юридическую помощь по договору возмездного оказания юридической помощи, если работники организации отвечают требованиям данной статьи.

Рассматривая права и обязанности сторон по оказанию юридической помощи, необходимо упомянуть о таком важном моменте, как обеспечение конфиденциальности информации. Как отмечалось ранее, правоотношения по оказанию юридической помощи отличаются доверительными взаимосвязями между контрагентами.

Доверие представляет собой сложное социально-психологическое явление, которое является необходимой предпосылкой успешного разрешения правового вопроса клиента. Доверительные отношения могут возникнуть при условии наличия определенных гарантий того, что сведения, полученные исполнителем в ходе взаимодействия с клиентом, останутся конфиденциальными и не смогут использоваться против него.

Конфиденциальная информация – это информация неподлежащая разглашению, секретная, доверительная. Правила обращения с информацией в РФ определяются в соответствии с ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ. Согласно положениям данного закона, вся информация в зависимости от категории доступа делится на две большие группы: общедоступная информация и информация ограниченного доступа. В соответствии с ч. 2 ст. 9 Закона об информации «обязательным является соблюдение конфиденциальности информации, доступ к которой ограничен федеральным законодательством». Таким образом, только федеральные нормативные акты могут устанавливать, какие сведения носят конфиденциальный характер и не подлежат разглашению. В Законе об адвокатуре и адвокатской деятельности содержится положение об адвокатской тайне, закрепленное в ст. 8 данного акта. Согласно ему режим адвокатской тайны распространяется на любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи.

Следовательно, адвокат обязан соблюдать конфиденциальность известных ему сведений. Это гарантировано тем, что адвокат не может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны в процессе оказания юридической помощи, а также иными процессуальными гарантиями защиты адвокатской тайны. Следует отметить, что в случае нарушения конфиденциальности предусмотрена ответственность адвоката, вплоть до прекращения его статуса [14, с. 135].

Применительно к юридической помощи, оказанной в рамках гражданско-правовых договоров, подобных ограничений не имеется.

«Российское законодательство не признает право на тайну юридической помощи с лицами, не обладающими статусом адвоката. В международном праве неоднократно говорилось о необходимости соблюдения конфиденциальности при оказании любой правовой помощи. Еще в 1990 году на восьмом Конгрессе ООН были выработаны основные принципы деятельности юристов» [21, с. 215].

Данными рекомендациями, в частности, были предусмотрены гарантии в отношении выполнения юристами своих обязанностей, таких, как признание и обеспечение конфиденциальности любых сведений и консультаций между всеми юристами и их клиентами в рамках их профессиональных отношений. По нашему мнению, следует распространить правила о конфиденциальности информации и на частнопрактикующих юристов. Так как это в полной мере отражает сущность правоотношений между исполнителем и клиентом, гарантируя последнему неразглашение касающихся его сведений. Кроме того, представляется целесообразным согласовать в договоре об оказании юридической помощи раздел, посвященный обеспечению конфиденциальности полученной информации, предусмотрев ответственность за нарушение установленных положений.

В целях совершенствования действующего законодательства предлагается внести следующие изменения и дополнения. Принимая во внимание распространенность юридической помощи в настоящее время, практическую значимость для заказчика ее результатов, представляется необходимым внесение изменений в Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности».

В частности, в ст. 12 «Перечень видов деятельности, на которые требуется лицензии» дополнить п. 1, ч. 59 в следующей редакции:

«59) деятельность по оказанию юридической помощи в рамках гражданского права, кроме адвокатской деятельности».

С учетом того, что оказание юридической помощи обусловлено профессиональным подходом и отношением к данному процессу, необходимо

закрепить в ст. 8 «Лицензионные требования» п. 3, ч. 6 положение об образовательном цензе исполнителя юридической помощи в следующей редакции:

«б) Исполнителями услуг по договору возмездного оказания юридической помощи могут выступать физические лица (индивидуальные предприниматели), обладающие полной дееспособностью, имеющие высшее юридическое образование и (или) документ, подтверждающий профессиональную квалификацию лица, а также государственную лицензию, дающую право оказывать юридическую помощь, выданную в порядке, установленном настоящим законом. Юридические лица вправе оказывать юридическую помощь по договору возмездного оказания юридической помощи, если работники организации отвечают требованиям данной статьи. На основании государственной лицензии, исполнитель вправе оказывать юридическую помощь только в рамках гражданского права, быть представителем в судах общей юрисдикции, а также в арбитражных судах. Данная норма закона не относится к физическим лицам обладающих статусом адвоката».

Также, учитывая специфику рассматриваемого в данной работе договора об оказании юридической помощи и отсутствие законодательного определения о таком договоре, следует закрепить в ст. 8 «Лицензионные требования» п. 3, ч. 7 определение договора возмездного оказания юридической помощи:

«7) Под договором возмездного оказания юридической помощи следует понимать заключенное в письменной форме соглашение, по которому исполнитель за определенное денежное вознаграждение обязуется осуществить в интересах заказчика профессиональную юридическую деятельность в рамках гражданского права, путем совершения в его пользу юридических, фактических действий, для достижения заказчиком материально-правовых и (или) процессуально-правовых последствий, а заказчик обязуется оплатить результат оказанной юридической помощи».

Заключение

В результате исследования проблемных аспектов договорных форм оказания юридической помощи, автор пришел к нижеследующим выводам.

Во-первых, юридическая помощь является объектом гражданско-правового регулирования. Ей присущи общие признаки категории услуг, отличающие их от иных институтов гражданского права. К специфическим признакам юридической помощи относятся: возможность самостоятельного существования результата на материальных носителях; сложность содержания и фидуциарность (лично-доверительный характер отношений).

Итак, юридическая помощь – это деятельность исполнителя, осуществляемая в условиях лично-доверительных отношений с заказчиком и направленная на удовлетворение потребностей последнего в области правовых вопросов и достижение определенного результата, путем совершения в его пользу юридических и (или) фактических действий, с возможной передачей результата на материальном носителе.

Обосновывается положение о том, что определения «юридическая услуга» и «юридическая помощь» являются синонимами и не различаются по своей природе, субъектному составу, характеру и цели деятельности. В широком понимании юридических услуг юридическая помощь является её составной частью.

Во-вторых, проанализированы договоры, опосредующие возмездное оказание юридической помощи, среди которых особое место занимает договор возмездного оказания юридической помощи. Под договором возмездного оказания юридической помощи следует понимать заключенное в письменной форме соглашение, по которому исполнитель за определенное денежное вознаграждение обязуется осуществить в интересах заказчика профессиональную юридическую деятельность, которая может выражаться как в действиях юридического, так и фактического характера, для достижения заказчиком материально-правовых и/или процессуально-правовых

последствий. По своей гражданско-правовой природе договор возмездного оказания юридической помощи является консенсуальным, взаимным, возмездным, фидуциарным и в определенных случаях может квалифицироваться как потребительский.

Также были сформулированы рекомендации, направленные на совершенствование действующего законодательства в сфере оказания юридической помощи.

Так, целесообразно закрепить в Федеральном законе от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» в ст. 8 «Лицензионные требования» п. 3, ч. 6 положение об образовательном цензе исполнителя юридической помощи в следующей редакции: «б) Исполнителями услуг по договору возмездного оказания юридической помощи могут выступать физические лица (индивидуальные предприниматели), обладающие полной дееспособностью, имеющие высшее юридическое образование и (или) документ, подтверждающий профессиональную квалификацию лица, а также государственную лицензию, дающую право оказывать юридическую помощь, выданную в порядке, установленном настоящим законом. Юридические лица вправе оказывать юридическую помощь по договору возмездного оказания юридической помощи, если работники организации отвечают требованиям данной статьи. На основании государственной лицензии, исполнитель вправе оказывать юридическую помощь только в рамках гражданского права, быть представителем в судах общей юрисдикции, а также в арбитражных судах. Данная норма закона не относиться к физическим лицам обладающих статусом адвоката».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Акишин А.О. Тенденции и перспективы развития адвокатуры в Российской Федерации // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. 2017. № 2. С. 149-152.
2. Баранников М.С. Система и формы оказания юридической помощи // Закон и право. 2021. №6. С. 85-89.
3. Бирюкова К.С. Институт российской адвокатуры в рамках концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи // Проблемы науки. 2018. № 2. С. 56-60.
4. Виноградова Е.В. К вопросу о праве на квалифицированную юридическую помощь // Образование и право. 2017. № 7. С. 25-30.
5. Гаджиева Л.И. Квалифицированная юридическая помощь представителя в суде // Вестник магистратуры. 2018. № 1. С. 107-109.
6. Голуб Е.И. Обусловленное вознаграждение в соглашении об оказании юридической помощи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №6. С. 123-125.
7. Горельшева Е. М. Некоторые проблемы договора возмездного оказания юридических услуг // Сфера знаний в вопросах культуры, науки и образования сборник научных трудов. Казань, 2018. С. 74–77.
8. Дружинина Ю.Ф. Профессиональное представительство в цивилистическом процессе в свете судебной реформы // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 3. № 2. С. 165–172.
9. Журкина О. В. Критерии оценки качества оказания юридических услуг // Юрист. 2018. № 10. С. 70–76.
10. Заборовский В.В. Направленность на достижение результата и характер адвокатской деятельности как критерии разграничения понятий «правовая помощь» и «правовая услуга» // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. №2. С. 96-102.

11. Иншакова А.О. Реформа законодательства об оказании квалифицированной юридической помощи: конституционно-правовые последствия реализации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 2. С. 79-83.

12. История и современные тенденции развития гражданского общества и государства: правозащитный аспект / под ред. С. О. Гаврилова, А. В. Гавриловой. М.: Проспект, 2019. 432 с.

13. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21 июля 2014 г.) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

14. Ленкауцан Д.В. Проблемы толкования понятия квалифицированной юридической помощи // Молодой ученый. 2018. №7. С. 133-136.

15. Макаренко Г.И. Дистанционное оказание юридических услуг населению через создание Всероссийского бюро справедливости // Мониторинг правоприменения. 2018. № 4. С. 4-9.

16. Полякова Н. В. Критерии качества юридических услуг, предоставляемых гражданам // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 4. С. 468–477

17. Степанова Д.Н. К вопросу о правовом регулировании гонорара успеха // Наука. Общество. Государство. 2020. №3 (31). С. 180-186.

18. Степанова Д. Н. Участие адвоката в гражданском судопроизводстве по делам, связанным с нарушением антимонопольного законодательства // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2020. Т. 8, № 2 (30). С. 211–219

19. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

20. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

21. Третьякова В. П. Форма договора возмездного оказания юридических услуг // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 30. С. 213–223

22. Шоваева М. В. Оказание юридической помощи как вид договора возмездного оказания услуг // Теория и практика современной науки. 2019. № 4 (46). С. 276–280.

23. Штырина Н. С. Договор возмездного оказания юридических услуг // *Via scientiarum – Дорога знаний*. 2018. № 2. С. 198–204.

24. Ярошевская А. М. Договор о предоставлении юридических услуг: правовое регулирование «гонорара успеха» в России и опыт данного института в зарубежных странах // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2018. Т. 4 (70). № 2. С. 264–270.